

Чародей русской музыки

НАЧАЛО музыкальной карьеры этого великого мастера было необычайно романтичным. Семнадцатилетним юношей, гардемарином военного флота вошел он в петербургский кружок музыкантов, прославившийся под именем «Могучей кучки». Кругосветное плавание на клипере «Алмаз» на два с половиной года оторвало юного моряка от любимого искусства. Но и вдали от Родины, в открытом море он урывал свободные часы, чтобы упорно работать над своей Первой симфонией. Запершись в душной каюте, под свирепый свист ветра в снастях, он писал задушевное Анданте на тему русской песни «Протатарский полон». Нотные рукописи он посыпал с места стоянок в далекий Петербург своему старшему другу и наставнику Милию Балакиреву, который искренне радовался новому сочинению. И когда Римский-Корсаков, повидав заморские страны, вернулся домой, он вскоре пережил бурный успех своей юношеской симфонии, вероятно, первой в истории симфонии, рожденной на корабле. Это была к тому же, как выразился Стасов, «первая симфония, написанная русским».

Прошло только несколько лет после первого музыкального успеха Римского-Корсакова, и юный офицер-дилетант превратился в крупного композитора, профессора Петербургской консерватории. Если первая его опера «Псковитянка» еще отражала известную неизрельсть молодого автора и потребовала последующей доработки, то уже третья — «Снегурочка» — на сюжет весенней сказки Островского — представляла собой одну из вершин русского национального искусства. «Снегурочка» — своего

рода творческое кредо Римского-Корсакова, его любимейшее детище. Обаяние русской народной сказки, прелесть северного пейзажа, старинные крестьянские обряды, переклички лесных птиц, наигранные настуки, чистые, как вешний ключ, напевы русских песен — все это претворено в чудесной опере, словно рожденной гением самого народа.

Композитор скромно отдавал пальму первенства в создании этого шедевра русскому народу. «Я прислушивался к голосам народного творчества и природы и брал напутство и подсказанное ими в основу своего творчества», — писал он впоследствии о своей работе над «Снегурочкой».

Русская сказка лежит в основе лучших корсаковских опер. В этой трогательной привязанности к народной основе искусства он остался верен себе на протяжении всей жизни. Сказочные мотивы, нередко переплетенные с живыми картинами народного быта, с сочными страницами лукавого юмора, пронизывают и «Майскую ночь», и «Ночь перед Рождеством», и «Садко», и «Сказку о царе Салтане», и «Золотой петушок». Автора этих опер можно назвать великим сказочником и чародеем, услышавшим в народной фантастике мудрость народа, бессмертную красоту русской природы, выражение чистой и прекрасной души просогого русского человека.

Но сказочный мир отнюдь не застывал для Римского-Корсакова живую и реальную современность. Острые проблемы современной российской действительности всегда глубоко волновали композитора — и

неизменно находили отражение в его искусстве — под внешней оболочкой легендарных или исторических сюжетов. В «Псковитянке» он показал свободолюбивые дружины вольного города Пскова, поднявшиеся на борьбу против единовластия московского царя.

В те годы образы псковской волнины вызывали особые симпатии демократических кругов русского общества; недаром боевая песня псковичей со сцены оперного театра скоро перенеслась на улицы Петербурга, была подхвачена студенческой молодежью. Столица же актуальной оказалась последняя опера Римского-Корсакова «Золотой петушок», созданная вскоре после революции 1905 года. Эту шуточную оперу «небылицу», зло высмеивающую глупого и неудачливого царя-

Корсакова в конце 90-х годов тесно связан с Москвой. Композитор, глубоко оскорбленный черствым отношением к нему дирекции императорских театров, решил порвать с придворной сценой и связал свою судьбу с замечательным молодым театром мецената Саввы Мамонтова. Это было частная русская опера, обитавшая в так называемом Соловьевском театре на Большой Дмитровке (ныне здание филиала Большого театра). Здесь в то время блистательно расцветал гений молодого Шаляпина, здесь выдвинулась обаятельнейшая певица Забела-Брубелль, жена известного художника, здесь с увлечением работали над оформлением русских оперных спектаклей такие выдающиеся живописцы, как Серов, Поленов, Коровин, Брубелль, Васнецов. Это была новая эпоха в истории оперного театра, когда впервые в таком дружественном и тесном синтезе сочетались музыка, вокальное искусство и живопись.

Именно в эти годы особенно интенсивно развивалось оперное творчество Римского-Корсакова. Именно здесь, в скромном и неказистом театральном здании, впервые прозвучали «Царская невеста», «Вера Шелога», «Моцарт и Сальери», «Сказка о царе Салтане», «Кащей бессмертный»; именно здесь композитор услышал наиболее тонкое и совершенное исполнение своих оперных шедевров — «Снегурочки» и «Садко».

Всю свою жизнь Римский-Корсаков оставался верен прогрессивным заветам «Могучей кучки», принципам русской демократической эстетики Белинского и Герцена, Чер-

нышевского и Стасова. Он не изменил этим заветам и в последние годы своей жизни, когда в западноевропейской музыке уже расцветали болотные цветы декадентства. «Неужели дисгармония, какофония, безмелодичность, безритмичность, бесформенность могут когда-либо мне пригодиться? Я до них не унужусь!» — писал он одному из своих друзей в 1906 году. Тогда же он резко осуждал тех недальновидных людей, которые преклонялись перед модными новшествами западной музыки: «Истинный прогресс музыки живет у нас на Руси и исключительно у нас».

Верность Корсакова демократическим идеалам шестидесятичества проявилась в его мужественном поведении в дни революции 1905 года. Когда в консерватории началось брожение студентов против ее борократических руководителей, старый профессор смело стал на сторону революционного студенчества. За это он был исключен из состава педагогов, что вызвало небывалую волну протестов во всей России и за рубежом.

Только три года еще прожил великий музыкант после волнующих событий 1905 года. В грозовую июньскую ночь, 21 июня 1908 года, он внезапно скончался от удущья в своем имении Любенск близ Луги. Многие его творческие замыслы остались незавершенными...

Пятьдесят лет прошло со дня смерти Римского-Корсакова. В эти годы все росла и ширилась слава его музыки в родной стране и во всем мире. Его музыка и теперь чарует нас своим светлым, весенним гоном, своей неуемной жизнерадостностью.

И. Нестьев.

К пятидесятилетию со дня смерти
Н. А. Римского-Корсакова